

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Зинченко Дарья Игоревна

**АССОРТАТИВНОСТЬ БРАКОВ ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ:
ВИДЫ, ДИНАМИКА И ВКЛАД В НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук
Лукьянова Анна Львовна

JEL: J12, I24, D31

Москва – 2023

Актуальность

Диссертационное исследование лежит на пересечении трех больших дисциплинарных проблемных полей. Одно посвящено образовательной структуре населения и ее динамике, другое – формированию семей и соотношению характеристик партнеров в сложившихся браках, и, наконец, третье исследует особенности распределения доходов. Внутри каждого из этих проблемных полей остается много нерешенных вопросов, но главная идея данной работы – исследование и обсуждение их взаимосвязи.

Начиная со второй половины XX века мировая экономика вступила в «образовательную гонку»: во многих странах резко расширился охват населения третичным, прежде всего высшим, образованием, и наличие такого образования превращается в социальную норму. Например, в США доля населения с высшим образованием в возрасте 24–35 лет изменились с 23,3% в 1981 г. до 41,1% в 2020 г., а во Франции и Швеции за тот же период – с 15,1% до 36,1% и с 23,6% до 38,6% соответственно.¹ Причины этого явления лежат как на стороне предложения труда, так и на стороне спроса на труд. На стороне предложения это связано с комплексом изменений в экономическом и демографическом поведении населения: массовым выходом женщин на рынок труда, переходом к малодетной семье, формированием среднего класса как значимой социальной группы и его растущими доходами, увеличением числа бюджетных мест в вузах и т.п. На стороне спроса следует отметить быстро растущую роль инноваций и квалифицированного труда в современной экономике, что получило теоретическое и эмпирическое отражение в концепции технологического прогресса, смещенного в пользу квалифицированной рабочей силы (skill biased-technological change – SBTC) [Katz, Murphy, 1992]. Россия не осталась в стороне от глобальных трендов. По данным переписей населения, доля лиц с высшим образованием среди населения в возрасте 25–34 лет выросла с 16% в 1989 г.² до 39% в 2020 г.³ При этом рост уровня образования женщин заметно опережал его рост у мужчин.

Формирование семей тесно связано с тенденциями в сфере образования. В современном мире образование, как характеристика индивидов и сообществ, играет важную роль в процессе поиска и выбора брачного партнера. В экономической литературе

¹ URL: <https://stats.oecd.org/#> (дата обращения: 25.07.2022)

² URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom3_tab1_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 25.05.2023)

³ URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 25.07.2022)

явление неслучайного формирования супружеских пар обозначается термином «ассортативность браков», что часто выражается в выборе партнера со сходными характеристиками. В фокусе настоящего диссертационного исследования находится ассортативность браков по уровню образования или образовательная ассортативность браков.

В современном обществе формальное образование приносит отдачу не только на рынке труда, но и на брачном рынке,⁴ причем как мужчинам, так и – в еще большей степени – женщинам [Chiappori, Iyigun, Weiss, 2009]. На рынке труда более высокий уровень образования обеспечивает более высокие заработки, а на брачном рынке способствует формированию пары с более образованным кандидатом и тем самым увеличивает семейный бюджет. Экспансия высшего образования ведет к увеличению влияния образовательной системы на выбор брачного партнера и к усилению ее структурного воздействия на ассортативность браков по уровню образования [Blossfeld, Timm, 2003; Nielsen, Svarer, 2009]. Вместе с тем массовое распространение высшего образования может снижать его ценность в качестве характеристики, влияющей на выбор партнера. Образование становится менее элитарным, а контингент студентов – более пестрым, что увеличивает вероятность контактов с более разнообразным социальным окружением. Рост доступности высшего образования ведет и к значительной вариации в качестве образования. Эти процессы подрывают сигнальную и структурную функции образования и размывают связь между наличием диплома, доходами и общностью интересов, что может стать причиной снижения роли образования при выборе партнера. Другие тенденции современного мира, а именно развитие интернета и рост популярности платформ для онлайн дейтинга, расширяя возможности встречи с партнером не из своего социального окружения, могут тоже вести к снижению ассортативности браков, особенно среди молодежи.

Гендерная асимметрия в уровне образования, ставшая результатом опережающих темпов роста уровня образования женщин, имеет самостоятельное влияние на выбор брачного партнера. Повышение образовательного уровня женщин по сравнению с мужчинами сопровождается постепенным сближением предпочтений обоих полов в отношении желаемых характеристик партнера и увеличением доли браков, в которых оба супруга имеют одинаковый уровень образования. Однако ситуация качественно меняется, когда уровень образования женщин начинает превышать соответствующие показатели

⁴ Условное пространство, где индивиды, конкурируя между собой с учетом имеющихся ограничений, осуществляют поиск, оценку и выбор супруга(-и), Г. Беккер (1973; 1974) назвал брачным рынком (англ. «marriage market»).

среди мужчин. Обладательницы вузовских дипломов сталкиваются с относительным сокращением брачного выбора на фоне увеличения альтернативной ценности брака. В результате растет доля женщин, партнер которых имеет более низкий уровень образования, и одновременно увеличивается доля, остающихся вне брака (причем быстрее, чем среди мужчин).

Образовательная ассортативность браков не является нейтральной по отношению к процессу формирования доходов домашних хозяйств. Рост охвата высшим образованием и высокая отдача от него в последние десятилетия стали основным драйвером неравенства денежных доходов. Объединение в пары обладателей высокого уровня образования может усиливать различия в доходах по сравнению с теми союзами, в которых оба партнера имеют низкий уровень образования, и приводить к росту неравенства. При этом трансляция брачно-образовательных паттернов от родителей к детям способна тормозить межпоколенческую мобильность по доходам и консервировать достигнутый уровень неравенства на длительную перспективу.

Описанные выше социо-демографические и экономические процессы наблюдаются в разных странах, и Россия не является исключением. В отечественной литературе активно обсуждались вопросы, лежащие на стыке образовательных тенденций и формирования семей (см., например: [Захаров, 2007; Архангельский, Зинькина, Шульгин, 2019; Митрофанова, 2020]), структуры семьи и неравенства (см., например: [Лукьянова, 2016; 2020]), образования и неравенства (см., например: [Лукьянова, 2007; Карцева, Кузнецова, 2020]). Однако исследований, которые изучали бы эти процессы в комплексе, до сих пор не проводилось. Данное диссертационное исследование ставит своей целью восполнить этот пробел. Важно отметить, что хотя настоящая работа лежит в междисциплинарном поле, она относится прежде всего к области экономики, поскольку основывается на теоретических и методологических наработках экономической науки.

Степень разработки научной проблемы в литературе

Отправной точкой при теоретическом осмыслении брачного выбора является модель Г. Беккера [Becker, 1973; 1974]. Модель Г. Беккера опирается на представление о семье как о производственной единице, оптимальным решением которой является специализация каждого из полов в том виде деятельности, где он обеспечивает более высокую производительность: мужчины – в рыночном производстве, женщины – в домашнем хозяйстве. В этой теоретической концепции образование является экономически оправданным только для мужчин и не дает отдачи для женщин, поэтому

сходство супругов по уровню образования не является важным. Однако специализация – не единственный источник выгод от вступления в брак, дополнительная полезность возникает в совместном производстве семейных благ и во внутрисемейном потреблении. В этих сферах сходство супругов по уровню образования обеспечивает сравнительные выгоды в воспитании детей, решении бытовых вопросов, организации и проведении совместного досуга и т.д. Возможность страховать риски в случае потери работы одним из супругов также усиливает взаимные предпочтения в пользу партнера с более высоким уровнем образования [Hess, 2004; Shore, 2010].

С массовым выходом женщин на рынок труда, появлением эффективных средств контроля рождаемости и демократизацией общества образование превращается в один из ключевых факторов брачного выбора. Эти трансформации служили предпосылками в серии моделей П.-А. Кьяппори и его коллег [Chiappori, Iyigun, Weiss, 2009; Chiappori, Salanié, Weiss, 2017; Chiappori, Dias, Meghir, 2018]. В условиях таких социально-экономических изменений образование начинает рассматриваться как капитал, приносящий отдачу как на рынке труда, так и на брачном рынке, причем и для мужчин, и для женщин. Прогнозируемыми последствиями этих тенденций с учетом роста отдачи от образования вследствие технологического прогресса являются увеличение экономических издержек «неравных» браков и усиление предпочтений в пользу гомогамных союзов.

Экономические теории предлагают объяснения и тому, почему формирование семейных пар нередко отличается от оптимального сценария. В соответствии с теорией поиска неоптимальность схождения брачных партнеров и нарушение равновесной разбивки по семейным парам связаны с тем, что участники брачного рынка не обладают всей полнотой информации о потенциальных брачных партнерах, а получение достоверной информации о кандидатах сопряжено с издержками [Oppenheimer, 1988; Lichter, Anderson, Hayward, 1995]. Одновременно с этим встречи с потенциальными партнерами подчинены вероятностному закону. Также следует учитывать, что образование, хотя и выступает в качестве одного из важнейших критериев брачного выбора, но не является его единственным детерминантом: уровень образования «работает» во взаимодействии с другими характеристиками.

Социологическая литература обращает внимание на то, что образовательная система и ее эволюция могут оказывать структурное воздействие на образовательную ассортативность браков [Oppenheimer, 1988; Blossfeld, Timm, 2003]. Чем выше ступень обучения, тем более селективна среда, и тем в более позднем возрасте заканчивается обучение. Поэтому у более образованных лиц выше вероятность брака со столь же образованным партнером. Те, кто оставляет обучение раньше, попадают в менее

однородную в образовательном плане среду на работе или в сфере досуга, в результате ассортативность браков по уровню образования в этих образовательных группах может снижаться.

Как можно видеть, вопросы выбора брачного партнера активно обсуждаются в теоретической литературе, но предсказания теоретических моделей неоднозначны и все еще требуют эмпирической проверки. В исследованиях по зарубежным странам находится большое количество подтверждений тому, что браки заключаются чаще между партнерами, похожими друг на друга по уровню образования (см., например: [Mare, 1991; Smits, Park, 2009; De Rose, Fraboni, 2016]). Что касается динамики образовательной ассортативности браков, то предшествующие работы не выявили каких-либо универсальных стилизованных фактов даже для развитых стран [Schwartz, 2013]. Нередко результаты анализа даже по одной стране зависят от выбора базы данных, детализации уровней образования и используемых способов измерения. Показатели образовательной ассортативности браков, которые не учитывают тренды в уровне образованности населения, чаще всего фиксируют рост доли пар, в которых супруги имеют одинаковое образование (*гомогамия*) или жена имеет более высокий уровень образования (*гипогамия*) за счет снижения доли пар, в которых муж более образован, чем жена (*гипергамия*) [Schwartz, Mare, 2005]. Меры ассортативности браков по уровню образования, скорректированные на образовательные тренды, показывают, что ключевое значение в формировании ее динамики играют изменения в образовательной структуре населения, в то время как предпочтения индивидов в отношении образования партнера мало изменились за последние десятилетия [Gihleb, Lang, 2020]. Кроме того, тренды нередко различаются для разных образовательных групп: в развитых странах частота «равных» браков увеличилась среди малообразованных индивидов и снизилась среди имеющих высшее образование [Eika, Mogstad, Zafar, 2014; 2019].

Для анализа механизмов ассортативности браков по уровню образования с позиций теории поиска следует учитывать характеристики локальных брачных рынков, прежде всего их образовательный состав. Такой подход учитывает возможность вступления в союз с обладателем определенного уровня образования. Так, в работе по США [Lewis, Orpenheimer, 2000] обнаруживается, что в регионах с высокой долей образованного населения выше вероятность вступить в брак с партнером с таким же или более высоким уровнем образования. При этом в регионах с высокой долей малообразованного населения женщины чаще состоят в гипогамном союзе, причем риски гипогамии растут по мере увеличения возраста вступления в брак. Согласно результатам исследования А. Эстеве и

его соавторов [Esteve, García-Román, Permanyer, 2012] в странах, где женщины в среднем более образованы, чем мужчины, гипогамия более распространена, чем гипергамия.

На фоне взрывного роста уровня образования населения во второй половине XX – начала XXI вв. ассортативность браков по уровню образования представляет интерес не только как самостоятельное социально-экономическое явление. Актуальность изучения образовательной ассортативности продиктована и тем, что она может быть одной из причин усиления неравенства: если союзы между партнерами с одинаковым уровнем образования становятся наиболее распространенным паттерном образовательной ассортативности браков, то, через нарастание поляризации доходов высокообразованных и малообразованных пар, неравенство может возрастать. Исследования подтверждают, что ассортативность браков по уровню образования углубляет неравенство в доходах. Однако этот эффект часто оказывается слабым [Greenwood et al., 2014; 2015; Nakak, Firpo, 2017]. Анализ динамики общего уровня неравенства также не выявил заметного влияния со стороны изменений в образовательной ассортативности браков [Eika, Mogstad, Zafar, 2014; 2019].

Если по зарубежным странам имеется обширная литература, анализирующая ассортативность браков по уровню образования, то в России такие исследования немногочисленны.⁵ Авторы существующих работ отмечают, что российские мужчины и женщины склонны выбирать партнера, имеющего схожий уровень образования [Волков, 1986; Рощина, Рощин, 2008]. Впрочем, эти работы имеют сугубо дескриптивный характер и сводятся к простым группировочным таблицам, охватывают достаточно короткий период или представляют усредненные результаты по объединенным данным за длительный период. В отдельных исследованиях использовались меры ассортативности, учитывающие сдвиги в сфере образования, но их результаты не репрезентативны для всего населения России (см. [Калмыкова, 1991]). Таким образом, существующие результаты не позволяют проследить динамику образовательной ассортативности браков и не создают комплексного знания об изучаемом явлении. В отечественной литературе нет и эмпирических исследований о связи брачного выбора с образовательной структурой локальных брачных рынков, на которых реализовываются брачные установки различных социальных групп. Существующие работы по России изучают потенциал брачного выбора в основном с позиции вероятности вступления в брак и только с точки зрения возрастно-полового состава брачных рынков (см., например: [Ильина, 1977; Дарский,

⁵ Из отечественной литературы гораздо больше можно узнать об ассортативности браков по другим характеристикам: демографы и социологи чаще изучали возрастной и этнический состав супружеских пар (см., например, [Курбатова и др., 1988; Волков, 1989; 2014; Сороко, 2014]).

Ильина, 1990]). Насколько уникален опыт России в вопросе связи образовательной ассортативности браков с неравенством доходов, также неизвестно. Такая нераскрытость темы ассортативности браков по уровню образования в России определяет актуальность настоящего диссертационного исследования.

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Целью работы является анализ изменений в семейном составе населения с точки зрения образования супругов и влияния этих трансформаций на неравенство доходов в России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие основные задачи:

1. Изучить основные теоретические концепции выбора брачного партнера, чтобы показать, какой задел по исследованию неслучайного формирования супружеских пар имеется в литературе; проанализировать подходы к измерению ассортативности браков по уровню образования и определить, какие из них релевантны для цели настоящего исследования.

2. На основе опыта предшествующих исследований адаптировать методологию эмпирического анализа для комплексного изучения взаимосвязи образовательных тенденций, ассортативности браков по уровню образования и неравенства в распределении доходов.

3. Оценить уровень и динамику образовательной ассортативности браков на российских данных с использованием альтернативных методов измерения; проследить воздействие изменений в образовательной структуре населения на состав семей по уровню образования супругов.

4. Провести эмпирическую оценку эффекта образования на состояние в браке и ассортативность браков по уровню образования на микроуровне с учетом образовательной и демографической структур региональных брачных рынков.

5. Оценить вклад образовательной ассортативности браков в общий уровень неравенства доходов российских семей.

Объект исследования – ассортативность браков по уровню образования.

Предмет исследования – влияние тенденций в сфере образования на семейный состав населения по уровню образования супругов и вклад образовательной ассортативности браков в неравенство доходов в России.

Логика и структура работы

Диссертационное исследование имеет следующую структуру и логику.

В первой главе операционализованы понятия и категории, используемые в работе. Также определены основные теоретические подходы к исследованию проблемы брачного выбора. Далее рассмотрены разнообразные методы измерения ассортативности браков по уровню образования, и представлен обзор оценок ее характера и динамики для зарубежных стран и для России.

Во второй главе обсуждаются альтернативные оценки уровня и динамики образовательной ассортативности браков в России в 1995–2020 гг. Результаты представлены как для всей совокупности взрослого населения, так и для отдельных возрастных групп. Затем изучается связь между образовательной структурой населения и его состоянием в браке, а также ассортативностью браков по уровню образования.

Третья глава нацелена на уточнение эффекта образования на брачный статус россиян и образовательную ассортативность браков с использованием регрессионного анализа. Особенностью анализа является то, что эффект образования рассматривается как на микроуровне, в качестве индивидуальной характеристики человека, так и на макроуровне, с позиции фактора внешнего окружения.

Четвертая глава посвящена анализу воздействия образовательной ассортативности браков на неравенство семейных доходов. Здесь рассмотрен механизм связи ассортативности браков по уровню образования с неравенством, а также представлен краткий обзор работ по данной проблематике. С использованием метода декомпозиции получены оценки вклада образовательной ассортативности браков в общий уровень неравенства. Отдельно рассмотрена роль изменений в ассортативности браков по уровню образования в эволюцию неравенства семейных доходов.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы и уточняются перспективы дальнейшего исследования.

Описание методологии исследования

Методология работы включает как расчет стандартных дескриптивных статистик, так и применение более сложных эконометрических методов. Дескриптивный анализ уровня и динамики ассортативности браков по уровню образования представлен «классическим» методологическим подходом для такого рода исследований: анализом коэффициентов ранговой корреляции и построенных на основе таблиц сопряженности показателей гомогамии, гипогамии и гипергамии. Однако простые показатели

ассортативности плохо отражают реальные процессы, поскольку не делают поправку на стремительные изменения в образовательной структуре населения, связанные с ростом охвата высшим образованием. Поэтому в дополнение к простым показателям рассмотрены меры образовательной ассортативности, в формулах которых эксплицитно учитываются тренды в сфере образования, в частности показатель, предложенный в работах Л. Эйка, М. Могстада и Б. Зафара (2014; 2019). Другие преимущества этого показателя состоят в том, что он может корректироваться с учетом взаимосвязи с другими характеристиками супругов (например, с возрастом) и совмещаться с методами декомпозиции.

Динамика ассортативности браков по уровню образования является результатом двух одновременных процессов: трансформации предпочтений в выборе партнера с определенным уровнем образования и изменений в образовательной структуре населения. Для разделения этих эффектов и оценки вклада каждого из них в наблюдаемую динамику образовательной ассортативности браков используется алгоритм Синхорна-Кноппа [Sinkhorn, Knorr, 1967] с последующей декомпозицией. Алгоритм Синхорна-Кноппа позволяет стандартизировать таблицы сопряженности и рассчитать семейство скорректированных показателей гомогамии, т.е. приведенных к образовательной структуре начального периода.

Для изучения воздействия образования на брачный выбор с учетом индивидуальной неоднородности участников брачного рынка и состояния локальных брачных рынков применяется мультиномиальная логистическая регрессия. Анализируется воздействие образования на два аспекта брачного выбора: брачный статус и сходство-различие между супругами по уровню имеющегося образования. При этом эффект образования рассматривается с позиции индивидуальной характеристики человека и в аспекте характеристик образовательного состава региональных брачных рынков. Образовательные характеристики региональных брачных рынков специфицированы показателями охвата высшим образованием, темпами его распространения и его феминизацией. Дополнительно через соотношение численности подходящих по возрасту мужчин и женщин мы контролируем демографическую ситуацию, наблюдаемую на региональных брачных рынках. Результаты регрессионного анализа не претендуют на идентификацию причинно-следственных эффектов. При этом ограничение выборки индивидами в возрасте 30–50 лет и тщательный отбор объясняющих переменных в спецификацию модели дают нам уверенность в правильной идентификации направления воздействия интересующих переменных.

Оценка вклада образовательной ассортативности браков в общий уровень неравенства доходов производится с помощью декомпозиции Дж. Динардо, Н. Фортин и Т. Лемье [DiNardo, Fortin, Lemieux, 1995]. Декомпозиция осуществляется в непараметрической форме с модификацией перевзвешивающей функции, для расчета которой используется процедура стохастического мэтчинга из работ [Eika, Mogstad, Zafar, 2014; 2019]. Исходной точкой декомпозиции является построение гипотетического (контрафактического) распределения доходов. Наш анализ базируется на расчете двух контрафактических распределений. В первом контрафактическом сценарии мы предполагаем, что ассортативность браков по уровню образования является случайной. Во втором контрафактическом сценарии образовательная ассортативность фиксируется на уровне базового года, а все остальные характеристики супругов меняются как в реальных данных. Сравнение фактического распределения доходов с распределением, рассчитанным по первому контрафактическому сценарию, дает вклад образовательной ассортативности браков в общий уровень неравенства. Расхождение между фактическим распределением доходов и контрафактическим распределением из второго сценария, показывает, насколько изменилось неравенство за счет изменения ассортативности браков по уровню образования.

Информационная база исследования

Эмпирическую основу анализа составляют данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (далее РМЭЗ НИУ ВШЭ) за 1995–2020 гг.⁶ Достоинством этих данных является репрезентативность на уровне страны и наличие обширной информации о социально-экономических и демографических характеристиках индивидов и домашних хозяйств.

Эмпирический анализ проводится и с использованием данных Федеральной службы государственной статистики – расчетных данных о численности постоянного населения и микро-данных выборочного обследования рабочей силы⁷ за 1995–2015 гг. Эти источники данных являются репрезентативными на региональном уровне и используются для расчета характеристик региональных брачных рынков.

⁶ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>).

⁷ URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 25.07.2022)

Для верификации репрезентативности РМЭЗ НИУ ВШЭ используются данные переписей населения.

Основные результаты, выносимые на защиту

1. В период 1995–2020 гг. российские семьи характеризовались позитивной образовательной ассортативностью, т.е. семьи, в которых оба супруга имели одинаковый уровень образования, встречались чаще, чем если бы формирование супружеских пар происходило случайным образом. Такой принцип выбора брачного партнера характерен для всех уровней образования. За последние 25 лет общий уровень образовательной ассортативности браков сократился, но незначительно. В 1995 г. браки между мужчинами и женщинами с одинаковым уровнем образования заключались в 2,1 раза чаще, чем если бы распределение индивидов по супружеским парам происходило случайным образом. В 2020 г. такие пары складывались в 1,8 раза чаще по сравнению со случайным распределением. Мы показываем, что слабая динамика образовательной ассортативности браков маскирует разнонаправленные процессы среди пар с высоким и низким уровнями образования. Среди пар с высшим образованием ассортативность браков снижалась, несмотря на рост доли обладателей вузовских дипломов. Данный результат объясняется прежде всего гендерным дисбалансом в системе высшего образования в пользу женщин. Среди союзов, в которых партнеры с образованием ниже среднего, наблюдался обратный тренд – для таких пар ассортативность росла.

2. Результаты, полученные с помощью семейства простых показателей гомогамии, свидетельствуют о сокращении гомогамии, росте гипогамии и отсутствии выраженного тренда со стороны гипергамии. Впрочем, гомогамные союзы по-прежнему остаются самым распространенным видом брака. На фоне других стран Россия выделяется тем, что рост гипогамии генерировался исключительно за счет снижения гомогамии, тогда как в развитых странах распространение гипогамных союзов происходило за счет снижения гипергамных пар, при этом гомогамия, напротив, росла.

3. С помощью корректировки семейства мер гомогамии на образовательные тренды показано, что фактический рост гипогамии объясняется прежде всего изменениями в образовательной структуре населения. В основе сдвигов в сфере образования – два образовательных бума, последствия которых наблюдались на данных за рассматриваемый период: послевоенного бума среднего и среднего профессионального образования, и бума высшего образования, пришедшегося на конец 1990-х и 2000-е годы. Существенного изменения выбора в пользу гипогамных браков не наблюдалось даже в

молодых возрастах. Наблюдаемая динамика гипергамии формировалась под влиянием как образовательных трендов, так и важности образования как одного из критериев брачного выбора (предпочтений), которые компенсировали друг друга. Фактическое сокращение гомогамии связано со снижением предпочтений на фоне изменения выбора в пользу гипогамии и гипергамии. Изменения в предпочтениях относительно уровня образования партнера коснулись только обладателей низкого уровня образования. Установлено, что смещение брачных предпочтений малообразованных индивидов явилось результатом размывания границ в восприятии важности неполного и полного среднего образования.

4. Регрессионный анализ воздействия образования на брачный выбор показывает, что для мужчин с высшим образованием вероятность состоять в браке значимо выше базового уровня, определяемого выпускниками школ. Для женщин наличие высшего образования не снижало шансов на вступление в брак. У мужчин с ростом образования вероятность состоять в гипергамном или гомогамном союзе значимо увеличивалась. Установлено, что образовательные характеристики региональных брачных рынков слабо коррелировали с брачным статусом мужчин и женщин, но оказывали значимое воздействие на ассортативность браков по уровню образования. Гендерная асимметрия в сфере образования в пользу женщин оказалась важным фактором образовательной ассортативности обоих полов: она усиливала распространение гипогамии. Охват высшим образованием населения регионального брачного рынка сказывался только на образовательной ассортативности браков мужчин: он сокращал вероятность союза с менее образованной женщиной. Образовательная ассортативность для обоих полов не коррелировала с темпами экспансии высшего образования. Численное соотношение полов сказывалось на паттернах образовательной ассортативности только мужчин: в регионах с более равной представленностью мужского и женского населения значимо выше вероятность гомогамии.

5. Еще одна задача данной диссертационной работы – изучить связь образовательной ассортативности браков с распределением семейных доходов. Убедительные результаты были получены для сценария с контрафактическим распределением семейных доходов, которое наблюдалось бы при условии отсутствия наблюдаемых паттернов ассортативности, т.е. при условии случайного распределения мужчин и женщин по супружеским парам. Для коэффициента Джини ассортативность браков по уровню образования увеличивала неравенство семейных доходов в среднем на 3%. Такая сила связи ассортативности с неравенством согласуется с эмпирическими оценками по развитым странам, но оказывается слабее в сравнении с эффектом, обнаруженным в развивающихся странах. Размер эффекта оказывался больше на концах

распределения доходов, чем в его центральной части: здесь он достигал 4–8% главным образом за счет воздействия на верхнюю часть распределения.

Научная новизна исследования

1. Систематизированы основные теоретические положения, объясняющие брачный выбор партнера по уровню образования; комплексно изучены измерительные и интерпретационные аспекты подходов к анализу ассортативности браков по уровню образования.

2. Впервые на данных по России с использованием широкого арсенала методов проведен анализ неслучайного формирования пар по уровню образования по всей совокупности населения, в разрезе образовательных и возрастных групп. Учет изменений в образовательной структуре населения на базе стандартизированных таблиц сопряженности позволил выявить доминирование образовательных тенденций над предпочтениями в формировании динамики образовательной ассортативности браков для населения в целом и большинства подгрупп.

3. Впервые в российской литературе проведено эмпирическое моделирование брачного выбора с учетом гендерной, возрастной и пространственной неравномерности происходящих изменений в образовательном составе населения. Регрессионный анализ позволил сделать выводы о воздействии образования как индивидуальной характеристики человека и как характеристики региональных брачных рынков. Обнаружено, что для мужчин получение высшего образования увеличивало вероятность состоять в браке, а для женщин – не снижало ее. Образовательные и демографические структуры региональных брачных рынков слабо коррелировали с брачным статусом мужчин и женщин, но были тесно связаны с ассортативностью браков по уровню образования.

4. Впервые представлены количественные оценки вклада образовательной ассортативности браков в уровень и динамику неравенства в России с использованием декомпозиции Дж. Динардо, Н. Фортин и Т. Лемье. Результаты расчетов показывают, что образовательная ассортативность действовала в направлении увеличения неравенства, и воздействие было сильнее в верхнем сегменте распределения, т.е. среди семей с высокими доходами.

Список опубликованных статей

1. Зинченко Д. И. Ассортативность браков по уровню образования: изменения в связи с экспансией высшего образования в России // Демографическое обозрение. – 2021. – Т. 8. – № 4. – С. 81–105.

Характеристики статьи: RSCI; объем – 1,7 а.л.; авторский вклад – 1,7 а.л.

2. Зинченко Д. И., Лукьянова А. Л. Тенденции в избирательности браков по уровню образования: роль изменений в образовательной структуре населения // Мир России. Социология. Этнология. – 2021. – Т. 30. – № 1. – С. 111–133.

Характеристики статьи: RSCI; SCOPUS Q2; объем – 1,5 а.л.; авторский вклад – 0,7 а.л.

3. Зинченко Д. И., Лукьянова А. Л. Ассортативность браков по образованию и неравенство доходов // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2018. – Т. 22. – № 2. – С. 169–196.

Характеристики статьи: RSCI; объем – 1,5 а.л.; авторский вклад – 0,7 а.л.

Список литературы

1. Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Шульгин С. Г. Рождаемость у женщин с разным уровнем образования: текущее состояние и прогнозные сценарии // Народонаселение. – 2019. – № 1. – С. 21–39.

2. Волков А. Г. Семья – объект демографии. – Мысль, 1986. – 264 С.

3. Волков А. Г. Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав // Вестник статистики. – 1989. – № 7. – С. 8-24.

4. Волков А. Г. Избранные демографические труды: сборник научных статей. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. – 557 С.

5. Дарский Л. Е., Ильина И. П. Нормализация брачности в СССР // Демографические процессы в СССР: Сборник научных трудов / под ред. А. Г. Волков. – М.: Наука, 1990. – С. 6–28.

6. Захаров С. В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской – М.: НИСИ, 2007. – С. 75–126.

7. Ильина И. П. Влияние войн на брачность советских женщин // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / под ред. А. Г. Вишневого. М.: Статистика. – 1977. – С. 50–61.

8. Калмыкова Н. М. Закономерности брачности населения Москвы: дис. ... степени канд. экон. наук: 08.00.18: Защищена в совете Д 501.001.17 при МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет. – 1991.
9. Карцева М. А., Кузнецова П. О. Справедливое и несправедливое неравенство в России: оценка вклада неравенства возможностей в неравенство доходов // Прикладная эконометрика. – 2020. – Т. 58. – № 2. – С. 5–31.
10. Курбатова О. Л., Победоносцева Е. Ю., Имашева А. Г. Роль миграционных процессов в формировании брачной структуры московской популяции. Сообщение 1. Возраст, место рождения и национальность вступающих в брак // Генетика. – 1988. – Т. 24. – № 9. – С. 1679–1688.
11. Лукьянова А. Л. Динамика и структура неравенства по заработной плате (1998–2005 гг.) // Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В. Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – С. 486–535.
12. Лукьянова А. Л. Неравенство в распределении занятости между российскими домашними хозяйствами // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2016. – Т. 20. – № 3. – С. 415–441.
13. Лукьянова А. Л. Семейные паттерны (не)занятости // Российский рынок труда через призму демографии // под ред. В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020. – С. 326–365.
14. Митрофанова Е. С. (Не) время взрослеть: как меняется возраст наступления дебютных биографических событий у россиян // Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 36–61.
15. Рощина Я. М., Рощин С. Ю. Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха // Математическое моделирование. – 2008. – № 4. – С. 21–37.
16. Сороко Е. Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. – 2014. – Т. 1. – № 4 (4). – С. 96–123.
17. Becker G. S. A theory of marriage: Part I // Journal of Political economy. – 1973. – Т. 81. – № 4. – С. 813–846.
18. Becker G. S. A theory of marriage: Part II // Journal of Political Economy. – 1974. – Т. 82. – № 2, Part 2. – С. S11–S26.
19. Blossfeld H. P., Timm A. In H. P. Blossfeld & A. Timm (Eds.), Who marries whom?: educational systems as marriage markets in modern societies, 2003. – С. 331–342.
20. Chiappori P. A., Dias M. C., Meghir C. The marriage market, labor supply, and education choice // Journal of Political Economy. – 2018. – Т. 126. – № S1. – С. S26–S72.

21. Chiappori P. A., Iyigun M., Weiss Y. Investment in schooling and the marriage market // *American Economic Review*. – 2009. – T. 99. – № 5. – C. 1689–1713.
22. Chiappori P. A., Salanié B., Weiss Y. Partner choice, investment in children, and the marital college premium // *American Economic Review*. – 2017. – T. 107. – № 8. – C. 2109–2167.
23. De Rose A., Fraboni R. Educational assortative mating in Italy: what can Gini's homogamy index still say? // *Genus*. – 2016. – T. 71. – № 2-3. – C. 53–71.
24. DiNardo J., Fortin N., Lemieux T. Labor market institutions and the distribution of wages, 1973–1992: A semiparametric approach // *Econometrica* – 1995. – T. 64. – №5 – C. 1001-1044.
25. Eika L., Mogstad M., Zafar B. Educational Assortative Mating and Household Income Inequality. – National Bureau of Economic Research, 2014. – № 20271.
26. Eika L., Mogstad M., Zafar B. Educational assortative mating and household income inequality // *Journal of Political Economy*. – 2019. – T. 127. – № 6. – C. 2795–2835.
27. Esteve A., García Román J., Permanyer I. The gender gap reversal in education and its effect on union formation: the end of hypergamy? // *Population and Development Review*. – 2012. – T. 38. – № 3. – C. 535–546.
28. Gihleb R., Lang K. Educational homogamy and assortative mating have not increased // *Change at Home, in the Labor Market, and On the Job*. – Emerald Publishing Limited, 2020.
29. Greenwood J. et al. Marry your like: Assortative mating and income inequality // *American Economic Review*. – 2014. – T. 104. – № 5. – C. 348–353.
30. Greenwood J. et al. Corrigendum to marry your like: assortative mating and income inequality. – 2015.
31. Hakak L., Firpo S. Household income inequality and education in marriage Market in Brazil: an empirical study // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2017. – T. 112. – C. 115–139.
32. Hess G. D. Marriage and consumption insurance: What's love got to do with it? // *Journal of Political Economy*. – 2004. – T. 112. – № 2. – C. 290–318.
33. Katz L. F., Murphy K. M. Changes in relative wages, 1963–1987: supply and demand factors // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1992. – T. 107. – № 1. – C. 35–78.
34. Lewis S. K., Oppenheimer V. K. Educational assortative mating across marriage markets: Nonhispanic whites in the United States // *Demography*. – 2000. – T. 37. – № 1. – C. 29–40.

35. Lichter D. T., Anderson R. N., Hayward M. D. Marriage markets and marital choice // *Journal of Family Issues*. – 1995. – Т. 16. – № 4. – С. 412–431.
36. Mare R. D. Five decades of educational assortative mating // *American sociological review*. – 1991. – С. 15–32.
37. Nielsen H. S., Svarer M. Educational homogamy how much is opportunities? // *Journal of Human Resources*. – 2009. – Т. 44. – № 4. – С. 1066–1086.
38. Oppenheimer V. K. A theory of marriage timing // *American journal of sociology*. – 1988. – Т. 94. – № 3. – С. 563–591.
39. Schwartz C. R. Trends and variation in assortative mating: Causes and consequences // *Annual Review of Sociology*. – 2013. – Т. 39. – С. 451–470.
40. Schwartz C. R., Mare R. D. Trends in educational assortative marriage from 1940 to 2003 // *Demography*. – 2005. – Т. 42. – № 4. – С. 621–646
41. Shore S. H. For better, for worse: Intrahousehold risk-sharing over the business cycle // *The Review of Economics and Statistics*. – 2010. – Т. 92. – № 3. – С. 536–548.
42. Sinkhorn R., Knopp P. Concerning nonnegative matrices and doubly stochastic matrices // *Pacific Journal of Mathematics*. – 1967. – Т. 21. – № 2. – С. 343–348.
43. Smits J., Park H. Five decades of educational assortative mating in 10 East Asian societies // *Social Forces*. – 2009. – Т. 88. – № 1. – С. 227–255.